

B 5
317

И С Т О Р І Я

ВЪ ЛИЦАХЪ

О

ДИМИТРІЪ САМОЗВАНЦЪ.

сочиненіе

М. ПОГОДИНА.

М О С К В А.

Въ Университетской Типографіи.

1 8 3 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чптобы, по напечатаніи, представлены
были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. - Петербургъ. Марта 14 дня, 1835 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

2007096492

посвящается

А. С. Пушкину.

I.

ИСТОРІЯ ВЪ ЛИЦАХЪ
О
ДИМИТРІИ САМОЗВАНЦѢ.

КРЕМЛЕВСКІЯ ПАЛАТЫ.

ТРОННАЯ.

1605 года, Іюня 20.

САМОЗВАНЕЦЪ

*(богато наряженный, входитъ
стремительно изъ среднихъ две-
рей вмѣстѣ съ Басмановымъ).*

И вошъ я здѣсь! — Уфъ! — *(смотритъ
вкругъ)* Вошъ мой пресполъ! мой вѣнецъ!
мои палаши! мое царство! *(объгаетъ окна)*
Это все мое, мое! — Здравствуй Пётръ Фе-
доровичъ! *(обнимаетъ его)* Не ужели это все
мое? Гдѣ я? Не во снѣ ли?

БАСМАНОВЪ.

Нѣшъ на яву, и это все твое. И дай
Богъ, чтобъ оно долго, до конца твоей жиз-
ни, въ твоихъ рукахъ оспалось.

САМОЗВАНЕЦЪ

(простоя съ минуту въ изумленіи).

Но какъ же все это случилось? — Скажи мнѣ, какъ это случилось? Я не помню, не знаю ничего. Я пьянъ, въ чаду. — Разскажи мнѣ, какъ все это случилось?

БАСМАНОВЪ.

Такъ видно угодно Богу.

САМОЗВАНЕЦЪ

(въ задумчивости начинаетъ говорить тихо, и постепенно возвышаетъ голосъ).

. Казакъ Вишневецкой . . .
 Іезуишпы . . . Марина . . . Король . . . вой-
 ско. . . Царь всея Руси! *(выходя изъ задум-
 чивости)* Стоило труда! Можно было не по-
 спать ночку - другую, поголодать! Каковъ,
 братъ, я? — Захотѣлъ, и Царь! — Спасибо
 и тебѣ, Пётръ Ѳедоровичъ! *(обнимаетъ его)*
 Но мнѣ тяжко въ этомъ золотомъ окладѣ!
(снимаетъ съ себя ожерелье и разваливается
въ креслахъ) А пріятно отдохнуль теперь,
 понѣжишься! . . . Гдѣ Ксенія? Покажите мнѣ
 скорѣй эту красавицу!

БАСМАНОВЪ.

Ты забылъ, что тебѣ надо принять еще Боярскую думу, получить дары, объявить милости, пожаловать.

САМОЗВАНЕЦЪ.

А — забылъ, забылъ! какая скука! — Нельзя ли послѣ?

БАСМАНОВЪ.

Что ты! Что ты! Весь Синклипъ тебя дожидается. Непременно сей часъ. Такъ заведено у насъ. Что скажешь!

САМОЗВАНЕЦЪ.

Покрайней мѣрѣ дай духъ перевести.

БАСМАНОВЪ (*продолжая*).

Теперешнее время всего важнѣе. Нынче ты долженъ положить краеугольный камень своего владычества, утвердись на престоле.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Утвердись! Ха ха ха! Что ты говоришь! Развѣ я не твердо сижу на немъ? — Если я бродяга, шѣнь, одинъ какъ перстъ, и голъ какъ соколъ, изъ за придевяти земель, свалилъ съ него . . . кого? Бориса . . . , такъ неужели не съумѣю удержаться съ вѣн-

цемъ на головѣ, когда ужъ въ Соборѣ признанъ торжественно Царемъ отъ всего народа, когда въ моихъ рукахъ все войско, вся казна . . нѣтъ, теперь не отниму его у меня.

БАСМАНОВЪ.

Повѣрь — сохраняешь часто бываетъ пруднѣе, чѣмъ приобретаешь. Поляки — вотъ что и есть. Я боюсь, чтобъ ты не слишкомъ спалъ ихъ жаловать.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Будь спокоенъ — я люблю Поляковъ : это народъ живой , веселой ; я радъ играю съ ними , пошашаюсь , но не больше.

БАСМАНОВЪ.

И еще боюсь я Іезуитовъ. Христа ради будь отъ нихъ дальше: и такъ ужъ нынче . .

САМОЗВАНЕЦЪ.

Нынче . . чтожъ дѣлать! — Я это знаю самъ. Нельзя жъ мнѣ вдругъ отогнать ихъ прочь. По ихъ милости. Надо мазать пока по губамъ. Погоди. Все пойдетъ хорошо. Мнѣ нужна только мать. Она придетъ скоро. Она поцѣлуетъ меня раза два-три при всемъ народѣ, и я благовѣрной Государь Царь Димитрій

Іоанновичъ всея Руси на вѣки вѣковъ , и иду на Крымскаго Хана , и на Султана , и беру Царьградъ. О дай мнѣ срокъ ! *(встаетъ)* Но я опдохнулъ! Теперь зови сюда Бояръ; поскорѣе кончить эту комедію , а пошомъ ужъ . . .

БАСМАНОВЪ.

А не забылъ ли ты чего изъ моихъ наставленій ! дай-ка я переспрошу тебя еще.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Перестань , надоѣлъ ! все помню. — Ну ошибся ли я хоть въ одномъ словѣ передъ гробомъ вашего любезнаго Ивана Васильевича ! Ха, ха, ха! я плакалъ въ самомъ дѣлѣ по немъ, какъ по оцѣ родномъ ! Ну спупай , спупай !

(Басмановъ уходитъ).

САМОЗВАНЕЦЪ *(одинъ)*.

А въ самомъ дѣлѣ это похоже на сказку. Я очнулся теперь, и хмѣль какъ будто выходитъ изъ моей головы. — Снилось ли моей мапери ? — И гдѣ начало всему ? . . . Одно слово . . . спасибо . . .

(Входятъ Рынды и прочіе придворные служители. Самозванецъ садится на престолъ , а съ другой стороны вступаютъ Бояре.)

КНЯЗЬ МСТИСЛАВСКИЙ.

Кланяемся тебѣ , Великому Государю нашему, Димитрію Іоанновичу, на всемъ Русскомъ Государствѣ , пвоей опчинѣ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ.

И поздравляемъ тебѣя възсѣднаго на прародительскій престолъ съ честію и славою великою.

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ ШУЙСКИЙ.

И приносимъ тебѣя хлѣбъ-соль во знаменіе пвоего благополучія, а нашего усердія, и желаемъ тебѣя много лѣтъ здравствовати.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

И молимъ , чптобы Господь осѣнилъ тебѣя крылу своею , опженуль опъ тебѣя всякаго врага и сопоспаща и злаго обстоянія, и чптобъ ты царствовалъ надъ нами , рабами своими , въ долгошу дней !

САМОЗВАНЕЦЪ.

Благодарю васъ за ваше поздравленіе , ближніе мои Бояре , мои Сенапторы ! — Да , на Бога моя надежда ! Онъ мой заспунникъ и покровитель. Онъ провель меня , младенца , чрезъ всѣ козни , цѣла и невредима , и спасъ изъ подъ ножа Борисова ; онъ далъ мнѣ ра-

зумъ и силу, и, юноша сирый, безъ слугъ, безъ казны, съ одной своей невинностью и правдой, я пошелъ смѣло на могущаго врага, и гдѣ онъ, гдѣ клеветы его злобы?

КНЯЗЬ МСТИСЛАВСКІЙ.

О погибни память его, злодѣя, съ шумомъ и поруганіемъ!

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

Упади онъ извергъ роду Христіанскаго во шму кромѣшную, идѣ же будешь плачь, и вопль, и скрежешь зубомъ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Благодаримъ, благодаримъ тебя спокрашны за швое о насъ печалованіе, за наше благодатное освобожденіе.

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ ШУЙСКІЙ.

Нашерпѣлись мы всякаго горя подъ его злохипрымъ управленіемъ.

САМОЗВАНЕЦЪ (*смѣясь и перемѣняя тонъ*)

А мнѣ какъ управляться съ вами!

КНЯЗЬ МСТИСЛАВСКІЙ.

Какъ угодно тебѣ, Великому нашему Государю!

САМОЗВАНЕЦЪ

Зачѣмъ вы такъ долго опъ этого Іуды ко мнѣ, законному своему Государю, не предавалися? Зачѣмъ не прислали ко мнѣ связаннаго, чпобъ я допросилъ его во всѣхъ умыслахъ и злодѣянїяхъ.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

Сшерегъ онъ насъ люпый песь!

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Но мы молили Бога о ниспосланїи побѣды пвоему оружію.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Только по?

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ ШУЙСКІЙ.

Виноваты, великій государь, и кладемъ предъ шобой повинныя свои головы.

(кланяется со всѣми Боярами)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Смоптрите жъ — впередъ служиште вѣрно, а не по я васъ. . . .

(Басмановъ даетъ знакъ неодобренїя)

САМОЗВАНЕЦЪ.

Теперь слушайте мои жалованїя по случаю нашего воцаренїя. Дядю моего спрадальца Михаила Нагаго жалую я великимъ Коню-

шимъ, Князя Василья Голицына великимъ Дворецкимъ, Князя Михаила Скопина Шуйскаго великимъ Мечникомъ, дьяка Сушупова великимъ Секретаремъ (*Бояре шепчуть между собою*) и Печатникомъ, Власьева Секретаремъ великимъ и Подскарбіемъ.

БОЯРЕ (*въ полголоса*).

Чѣмъ ? чѣмъ ?

САМОЗВАНЕЦЪ.

. . . и прочихъ въ семъ списокѣ поименованныхъ, жалую въ Бояре и Окольникіе и другіе чины. (*подаетъ списокъ Секретарю*)

БОЯРЕ.

Кланяемся и славословимъ шебя за великія и неизрѣченныя твои милости на насъ, недоспойныхъ рабовъ твоихъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Всѣмъ сановникамъ и войску жалованье вдвое, пошлины всякія уменьшаю.

БОЯРЕ.

Какія великія щедроты изливаєшь ты, великій Государь !

САМОЗВАНЕЦЪ.

Я хочу, чѣмъ народъ мой веселился и радовался. Полно ходишь пошупивъ глаза, по-

вѣсивъ голову. Смотрише , какъ живутъ Поляки , поютъ себѣ да пляшутъ. Вотъ у кого перенимайше. Мнѣ хочешся чѣмъ вы жили на ихъ образецъ. Теперь вы слишкомъ грубы и дики! со стороны смотрѣшь на васъ смѣшно. Князь Шуйскій! Князь Мстиславскій! Вы не женаты. Злодѣй вѣрно запрещалъ вамъ. . .

(Князь Мстиславскій и Шуйскій молчатъ.)

САМОЗВАНЕЦЪ *(продолжая)*.

Я приказываю вамъ женишься. Мнѣ хочешся поплясать на вашихъ свадьбахъ , *(Бояре кланяются)* чѣмъ вы поплясали и на моей. Я женюсь. . .

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ.

Благое дѣло! не добро чловѣку жити единому, кольми паче Царю. Итакъ ужъ наспрадались мы опъ пресѣченія Царскаго корене.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Кого же Богъ указалъ тебѣ?

САМОЗВАНЕЦЪ.

Дочь моего близкаго пріятеля и помощника , Воеводы Сендомирскаго Юрѣя Мнишка , Панну Марину. Аѳанасій Власьевъ! тебя назначаю я великимъ посломъ къ Польскому Ко-